Изменения в солнце и луне, опрокидывающие небеса и землю

Хаотическая масса Ци в теле Янь Чжао Гэ разделилась на две части. Один превратился в огромное пылающее солнце, другой – в тусклую холодную луну. Распространяя небесное Священное Писание, Янь Чжао Гэ одновременно проявил глубину двух высших боевых искусств. Первое – это крайнее Писание Янь, которое он получил, постигнув намерение кулака, оставленное первоначальным владельцем печати крайнего Янь. Она продемонстрировала истинное намерение звезды солнца крайнего Янь.

Второе – было высшим боевым искусством, хранящееся в военном хранилище божественного небесного двора во времена, предшествовавшие великому бедствию. Известный как Писание пилюли темной луны, он был чрезвычайно мягким с силой Инь, происходящей от силы лунной звезды.

В отличие от Писания крайнего Инь, которое могли культивировать только девушки, писание пилюли темной луны не имело никаких требований к телосложению боевых практиков. В то время как Янь Чжао Гэ не культивировал в Писании пилюли темной луны, он все еще понимал глубины внутри.

В настоящее время, с несравненным небесным Писанием, он все еще мог временно подражать ему, проявляя часть его сущности! Зрачки Янь Чжао Гэ изменили цвет, и его левый глаз напоминал сияющее солнце в середине неба, а правый – яркую луну, висящую высоко над головой. Он ударил одновременно своими ладонями. На его левой ладони появилось сияющее золотое солнце, а на правой – яркая полная луна.

Его истинный боевой Аватар появился над его головой, достигая ста футов в высоту. Его внешний вид шокирующе излучал свет. Он был наполовину золотым, наполовину серебряным, напоминающим сочетание солнца и луны. Сила крайнего Янь и крайнего Инь слились воедино, что привело к странному резонансу с угольно-черным тусклым солнцем и бледно-голубой холодной луной из их недр. Связь между Нонг Юйсюань и тусклым солнцем и холодной луной мгновенно ослабла. Однако Нонг Юйсюань был больше всего обеспокоен тем, что узнал голос Янь Чжао Гэ:

– Это ты?!

Янь Чжао Гэ рассмеялся.

– А кто еще, как ты думаешь?

Выражение лица Нон Юйсюаня ничуть не изменилось, даже когда он был атакован одновременно двумя мастерами боевых святых, но теперь оно стало мрачным.

– Ты играешь со смертью!

Не обращая внимание на врагов, Нонг Юйсюань уже понял, что кто-то давно скрылся под освещением тусклого солнца и холодной луны, не упустив из виду этот факт. Будучи готовым иметь дело с врагом, после того, как Нонг Юйсюань обнаружил, что это был Янь Чжао Гэ, он не мог не обратить на это внимания.

После отражения двух своих врагов во внешнем мире ладонью, правая рука Нонг Юйсюаня снова хлопнула в сторону тусклого солнца и холодной луны. Ужасающая сила третьего уровня царства боевых святых, последней стадии слияния Аватаров, яростно бушевала, стремясь

опрокинуть солнце и луну. Янь Чжао Гэ надел свою властную холодную боевую броню и призвал мириады драконьих дворцов. Их мощная сила поддерживала его собственную.

Из-за искажающих, конкурирующих сил, большое черное солнце и тускло-синяя полная луна начали непрестанно меняться, становясь все более неустойчивыми. Сжимая свой меч, излучающий свет, похожий на воду, Кан Цзиньюань пристально смотрел на Нонг Юйсюань и на тусклое солнце и холодную луну, которая непрерывно вздымалась.

С тех пор как он появился на свет, ему еще не приходилось сталкиваться с подобными трудностями. Среди великой ярости он снова исполнил меч времени, струящийся по воде. Где бы ни проходил его далекий свет меча, течение времени, казалось, внезапно замедлялось. Все между окружающими небесами и землей, казалось, замедлилось, и только голос Кан Цзиньюаня был прежним.

– Все вы, так переполнены собой?

– Этот молодой господин уже сказал, что эта вещь моя!

Среди этого рева, свет меча Кан Цзиньюаня пронесся по небу, прямо перед горлом Нонг Юйсюань.

– Отвали! Нонг Юйсюань холодно фыркнул, и слои звездного света осветили все его тело, проявляясь в форме брони.

Сила священного артефакта, доспеха небесного звездного света слилась с силой искусства взаимозаменяемости солнца и луны Нонг Юйсюань, циркулирующего света, который отклонял свет меча Нонг Юйсюань в сторону от его первоначальной траектории. Этот тусклый старейшина секты тьмы атаковал еще раз.

Кан Цзиньюань холодно улыбнулся.

– Ты думаешь, что только у тебя есть священный артефакт?

Меч в его правой руке слегка сдвинулся, и в левой внезапно появился короткий меч, чье лезвие было прозрачным и напоминало текущую воду. Меч, который был еще более острым и страшным, чем предыдущий, ударил в сторону Нонг Юйсюань!

Выражение лица Нонг Юйсюань стало холодным, когда черный дым внезапно возник вокруг его тела, образуя тусклую славную дьявольскую Ци. Ужасающая сила, которая пожирала небеса и поглощала землю, объединилась с солнечным светом на теле Нонг Юйсюань, который стал могущественным.

Обе эти смешивающиеся силы не сливались, а интенсивно сталкивались. В результате рождалась величественная взрывная сила. Яростная сила насильственно столкнулась с мечом текучего времени Кан Цзиньюаня и древним темным когтем древней пустыни старейшины секты тусклой тьмы. В то же время, яростная сила Нонг Юйсюань устремилась к тусклому солнцу и холодной луне, пытаясь заставить Янь Чжао Гэ отступить.

Янь Чжао Гэ свел ладони вместе, как будто под чудесным контролем циклического Небесного Писания. Силы крайних Инь и крайнего Янь циркулировали в обратном направлении одновременно. Тусклое солнце и холодная луна, связанные друг с другом, внезапно сблизились и разошлись, становясь еще более хаотичными.

В конце концов, огромное черное солнце и тусклый голубой лунный свет слились, прежде чем произошло изменение, которых никто явно не ожидал. Угольно-черное солнце постепенно менялось. Уже не было темно, как раньше, однако, оно не превратилось в обычный солнечный свет. Великое черное солнце стало ледяно-голубым. Когда исходила холодная Ци, мерцало тусклое сияние.

Полная луна, которая раньше мерцала тускло-синим сиянием, теперь была угольно-черной, и вместо этого изнутри исходило пламенное тепло. Нонг Юйсюань потрясенно посмотрел на сцену перед собой.

– Что это? Холодное солнце…и тусклая луна?!

Первоначально странная и тираническая сила перевернутых солнца и луны изменилась. Два поворота конечностей образовали ужасающую силу, которая мгновенно отправила Нонг Юйсюань в полет! Сильно разъяренный, Нонг Юйсюань снова бросился вперед. Даже Кан Цзиньюань и этот тусклый старейшина секты тьмы были в шоке.

Увидев, что странное синее солнце и черная луна снова улетают вдаль, они проигнорировали Нонг Юйсюань и тоже устремились к солнцу и луне. Испытывая разворот в конечностях, неустойчивые солнце и луна отправили Нонг Юйсюань в полет, где он стала еще более неустойчивым.

Пространство, созданное силой перевернутых солнца и луны, полностью разрушилось. Льдисто-голубое солнце и угольно-черная полная луна выглядели так, как будто они вот-вот взорвутся прямо у всех на глазах. Взгляд Янь Чжао Гэ был сосредоточенным и спокойным.

– Юньшэн, теперь все зависит от тебя!

С одной только мыслью, огромные ворота дворца мириад драконов открылись, испуская огромную всасывающую силу, которая мгновенно втянула холодное солнце и тусклую луну. Нонг Юйсюань и остальные были ошеломлены. Если бы эта странная, тираническая сила солнца и луны взорвалась, даже они не смогли бы этого вынести.

Отправив их во дворец мириад драконов, Янь Чжао Гэ буквально приглашал беду в дом. Нонг Юйсюань был первым, кто отреагировал, поскольку он не прекращал своих движений, продолжая бросаться к Янь Чжао Гэ. В то время как преимущества ритуала тусклого солнца и холодной луны были потеряны, он должна была в состоянии убить Янь Чжао Гэ здесь. К счастью, этот парень был просто слишком жадным, на самом деле желая насильно остановить взрыв холодного солнца и тусклой луны. Под его воздействием его сила определенно снизится.

Глядя на Нонг Юйсюань, Янь Чжао Гэ холодно рассмеялся, подкрепленный властной холодной боевой броней с многочисленными ледяными драконами, парящими вокруг него. В этот момент одновременно раздался рев мириад драконов, и окружающее пространство полностью замерло.

Со священным артефактом на нем, истинный боевой Аватар Янь Чжао Гэ расширился, изменив свой внешний вид. Он больше не был гуманоидом, превратившись в настоящего дракона, который простирался на целых десять тысяч миль в длину. Среди пульсирующей чешуи дракона поднялся сильный холод. Небо и земля, казалось, вернулись в эпоху ледникового периода.

Драконы обладают обратной чешуей. Тот, кто прикоснется к ним, должен умереть! Беспрецедентный убийственный ход, который Янь Чжао Гэ создал с несравненным небесным

Писанием, объединив извивающийся рукав дракона и властное искусство холодного дракона океана!

Обратная шкала холода!

http://tl.rulate.ru/book/1023/683119